
ЗЕМЛЮ — КРЕСТЬЯНАМ

Крестьяне Рязанской губернии обратились к министру Шингарёву с заявлением о том, что забрасываемые помещиками земли они будут распахать, если даже не последует на это согласия со стороны помещиков. Крестьяне заявляют, что воздержание помещиков от посевов губительно, что немедленная распашка заброшенных земель является единственным средством обеспечить хлеб не только населению в тылу, но и армии на фронте.

В ответ на это министр Шингарёв (см. его телеграмму¹²⁾) решительно запрещает самовольную распашку, называя её «самоуправством», а крестьянам предлагает ждать до созыва Учредительного собрания: оно-де всё разрешит.

А так как срок созыва Учредительного собрания неизвестен, так как созыв Учредительного собрания оттягивается Временным правительством, членом которого состоит г. Шингарёв, то выходит, что на деле земля должна остаться нераспаханной, помещики остаются при земле, крестьяне без земли, а Россия, а рабочие, крестьяне и солдаты — без достаточного количества хлеба.

Всё это для того, чтобы помещики не оставались в обиде, если даже попадёт Россия в когти голода.

Таков ответ Временного правительства, членом которого состоит министр Шингарёв.

Нам не удивляет такой ответ. Правительство фабрикантов и помещиков иначе и не может относиться к крестьянам: что им крестьяне, здравствовали бы помещики!

Мы обращаемся поэтому к крестьянам, ко всей крестьянской бедноте всей России — взять своё дело в свои собственные руки и двинуть его вперёд.

Мы призываем их организовать в революционные крестьянские Комитеты (волостные, уездные и проч.) и, забрав через них помещичьи земли, самовольно обрабатывать их организованным порядком.

Мы призываем сделать это немедленно, не дожидаясь Учредительного собрания и не обращая внимания на реакционные министерские запрещения, ставящие палки в колёса революции.

Нам говорят, что немедленный захват помещичьих земель подорвал бы «единство» революции, отколов от последней «прогрессивные слои» общества.

Но было бы наивно думать, что революцию можно двинуть вперёд, не поспорившись с фабрикантами и помещиками.

Разве рабочие, вводя 8-часовой рабочий день, не «откололи» от революции фабрикантов и иже с ними? Кто решится утверждать, что революция проиграла, облегчив положение рабочих, сократив рабочий день?

Самовольная обработка помещичьих земель и захват их крестьянами — нет сомнения — «отколют» от революции помещиков и иже с ними. Но кто решится

сказать, что, сплачивая вокруг революции многомиллионную крестьянскую бедноту, мы ослабляем силы революции?

Люди, желающие влиять на ход революции, должны раз навсегда уяснить себе:

1) что основными силами нашей революции являются рабочие и крестьянская беднота, переодетая ввиду войны в солдатские шинели;

2) что по мере углубления и расширения революции от неё неминуемо будут «откалываться» так называемые «прогрессивные элементы», прогрессивные на словах, реакционные на деле.

Было бы реакционной утопией задерживать этот благодетельный процесс очищения революции от испуганных «элементов».

Политика выкидания и откладывания до Учредительного собрания, политика «временного» отказа от конфискации, рекомендуемая пародниками, трудовиками и меньшевиками, политика лавирования между классами (как бы кого не обидеть!) и постыдного топтания на месте — не есть политика революционного пролетариата.

Победоносное шествие русской революции отметёт её, как излишний хлам, угодный и выгодный лишь врагам революции.

*«Правда» № 32,
14 апреля 1917 г.
Передовая*

Подпись: К. Сталин